

УДК 821.161.1

Алексей Кириллов и проблема декаданса

Исмаель Аммар

Аспирант,

кафедра зарубежной литературы и сравнительного культуроведения,

Кубанский государственный университет,

350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;

e-mail: ammar1965@hotmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме декаданса в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» в связи с образом А.Кириллова. Автор анализирует образ героя, выделяет его отличительные черты. Важнейшим свойством образа Кириллова автор считает болезненную раздвоенность: инженер, он одержим мыслями о разрушении; жизнь предстает перед ним как искушение, которое нужно преодолеть. Основой метафизики Кириллова является атеизм. Затем автор переходит к анализу литературы, посвященной образу Кириллова, в которой выделяет две важнейших тенденции: к отождествлению позиций автора и героя и к их разграничению.

Ключевые слова

Достоевский, декаданс, «Бесы», Кириллов, Ставрогин, атеизм, христианство.

Введение

Кризисное мироощущение эпохи отмечали мыслители рубежа XIX – XX веков¹, и именно русскими фило-

софами впервые была поставлена Проблема «Достоевский и декаданс». Достоевский стал тем писателем, который был воспринят как самый зна-

М. Волошина «Путями Каина. Трагедия материальной культуры» // Язык. Словесность. Культура. – 2012. – № 2-3. – С. 123.

¹ Лосева К.А. Заглавие как ключевой фактор интерпретации текста в цикле

чимый мыслитель России, в своих романах поставивший ряд вопросов, определивших развитие русской мысли. Сильно повлиял Достоевский на развитие русского декадентства, которое стало основой отдельных мыслей и чувств некоторых героев, таких, например, как Раскольников, Иван Карамазов, Кириллов, Ставрогин и другие. Достоевский не может и не должен быть назван декадентом. Но многие мотивы его творчества послужили существенной основой для русского декаданта, можно сказать, подняли его на серьезную интеллектуальную и идеологическую высоту.

Кириллов: декадент или верующий?

Если учесть, что декаданс особое внимание уделяет мыслям о смерти, рассуждениям о ее силе, то Алексей Кириллов близок к культуре декаданта. По профессии Кириллов – инженер-строитель. Ему около 27 лет. По отношению к собственному телу – аскет, не имеющий никаких страстей и материальных привязанностей. По состоянию души Кириллов – человек религиозный, мечтающий решить вопрос о спасении. По состоянию ума он – тот, кто постоянно думает о смер-

ти, считая, что только в ней можно обрести полную свободу. При этом Кириллов любит жизнь, умиляется детям, способен заботиться о людях, и это только усиливает парадоксальность данного образа.

Кириллов не просто знает, он верует в то, что человек оскорблен страхом. Страх прежде всего проявляется, в навязчивых мыслях о смерти, лишаящих счастья. Если человек переступит через страх смерти, он станет своеобразным царем мира. Для этого необходимо стать самоубийцей, доказавшим себе и другим, что страха нет. Это не просто самоубийство, а философский акт: вместе с собственной жизнью отрицается и сам мир, в котором возможен человеческий страх. Сопоставляя себя с Христом, к которому относится с явной симпатией и вниманием, Кириллов говорит о фигуре человекобога – символе свобода от страха, которая обретается в самоубийстве. Достоевский неоднократно обращает внимание на то, как сочетается в душе героя вера и безверие. Кириллов хочет быть последовательным, логичным и даже ответственным. Если был бы Бог, можно было успокоиться, поверив, что все в мире правильно. Но герой Достоевского верит иначе – в то, что Бога нет. Если

Бога нет, то есть только страх бес- сильного человека перед всемогущей смертью. Следовательно, чтобы по- бедить страх, надо возвыситься в при- нятом решении. Убивая себя, ты ста- новишься богом. Кириллову не нужно ни власти, ни силы, он не желает кем- то управлять. Ему важно доказать са- мому себе. Отметим главное: чтобы свободным, возвыситься и победить, надо умереть. Все это, связанное со смертью, заметим, утверждается при полной уверенности, что после смер- ти нет никакой другой жизни. Вновь, как это часто бывает у Достоевского, основой метафизики оказывается ате- изм.

Самоубийство Ставрогина – от пустоты, которую больше невозмож- но выносить. Кириллов убивает себя от слишком большой зависимости от идеи, которая стала казаться религи- озной. Оба героя, можно сказать, про- игрывают смерти, заявляют о ее силе всем своим присутствием. Но про- исходит это совершенно по-разному. Ставрогин, даже не желая сознатель- но делать зло, становится причиной несчастий, многочисленных смер- тей. Кириллов может быть оценен как более светлый герой. В нем есть цельность ищущей природы, трагедия разума, который очень хотел достичь

бессмертия. В Ставрогине характер униженно расплывается. Его счита- ют сильным, загадочным, а он пони- мает, что слаб настолько, что самому себе не может помочь. А в Кириллове другая трагедия: человек слишком по- верил своей фантастической идее. Но в Кириллове сохраняется благород- ство.

Обратим внимание на некото- рые детали образа Кириллова. «Он ка- зался несколько задумчивым и рассе- янным, говорил отрывисто и как-то не грамматически», – замечает рассказ- чик². Детально изучает статистику и причины самоубийств в России. «Са- мую нравственность совсем отверга- ют, а держатся новейшего принципа всеобщего разрушения для добрых окончательных целей», – говорит о нем Липутин³. Лицо презрительное, но бывает и детским. Подчеркивает- ся его «веселый и ясный смех». Сте- пан Трофимович выявляет странный контраст его профессии и идеи: хочет строить мост, а стоит за принцип раз- рушения. Ночами не спит, пьет чай и ходит. Настойчиво ищет причины, ко- торые мешают людям убить себя. «Он не сумасшедший, но это люди с коро-

2 Достоевский Ф.М. Бесы. – М., 2011. – С. 86.

3 Там же. – С. 89.

тенькими мыслями», – еще одна фраза о Кириллове Степана Трофимовича⁴.

Классифицируем основные детали образа Кириллова.

1) Своей обстоятельностью напоминает ученого, внимательно изучающего интересующую проблему.

2) Из всех героев «Бесов» обладает самой индивидуализированной речью, которая выделена грамматической неправильностью, отрывочным характером. Создается ощущение, что Кириллов пытается максимально сократить трату времени на слова, перейти к такому лаконизму, когда самые последние формы всем представляются абсолютно бесспорными.

3) Интересно, что плохо о Кириллове отзываются столь разные люди, как Липутин и старший Верховенский. Оба его не чувствуют, не приближаются к трагической идее Кириллова. Но, лишённые всякого чувства к нему, верно выявляют центральный парадокс: хочет добра, а стремится к смерти; по профессии инженер, а проповедует разрушение.

4) Кириллов – не искусственный герой, который раз и навсегда заперт в собственной идее. Он видит и ценит окружающих, способен помочь ближним, умеет и любит смеяться,

4 Там же. – С. 115.

играть с детьми. Но в нем жизнь проигрывает плану. В этой ситуации жизнь кажется искушением. То, что отвлекает от идеи, надо отбросить в сторону.

5) Достаточно резкая фраза Степана Трофимовича о «коротеньких мыслях» имеет свою ценность: Кириллов, поверив в одну идею, делает все для того, чтобы ничто не помешало ей реализоваться.

В образе Кириллова декаданс предстает попыткой строить через уничтожение. Здесь мы видим желание создавать в разрушении. Кириллов хочет двигаться вверх, падая при этом вниз, доказывать силу жизни через присутствие и необходимость смерти. «Кто победит боль и страх, тот сам Бог будет... Бог есть боль страха смерти... Всякий, кто хочет главной свободы, тот должен сметь убить себя», – «проповедует» герой⁵.

«Сознательно Кириллова в определенном отношении есть сознание религиозное: для него возможность жизни в несвободе представляется более нелепой, чем смерть во имя достижения цели», – пишет М.М. Меликян⁶. Это декадентская религи-

5 Там же. – С. 108-109.

6 Меликян М. М. Художественная структура бытия в метаромане Ф.М. Достоевского: «Преступление и наказание»,

озность: объективный Бог исчезает, богом оказывается свободно выбранная смерть.

В отношении Кириллова к Христу его личный декаданс оформляется наиболее отчетливо: смерть Христа для героя не только трагедия, но и тяжелая, гротескная комедия, показывающая, что миром правит безнадежность, абсурд. В сцене последней встречи с Верховенским Достоевский обращает внимание на дикий смех Кириллова, на его желание «изругать». Абсурд, который прикрывался логикой, определенной системностью, перед смертью выходит наружу.

«Не вы съели идею, а вас съела идея», – довольно точно определяет случившееся Верховенский⁷. С одной стороны, герой разоблачен: его смерть не только страшна, но и смешна. С другой стороны, образ «мученика идеи» не исчезает. Кириллов – двойственный герой, и в этом плане от сложнее Верховенского и Шатова. «Кириллов амбивалентен. В нем и гордость бунта, и своеобразное смирение», – пишет М.М. Меликян⁸.

«Идиот», «Бесы»: дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2006. – С. 159.

7 Достоевский Ф.М. Бесы. – М., 2011. – С. 500.

8 Меликян М. М. Художественная структура бытия в метаромане Ф.М. Досто-

Кириллов в критике: за и против

Интересно, что в литературоведении и культурологии Кириллов вызывает огромный интерес, становится как бы самостоятельным, наиболее живым персонажем «Бесов», конкурирует по количеству посвященных ему высказываний даже со Ставрогиным. И.И. Евлампиев в работе «Кириллов и Христос» просто прославляет героя, как бы усиливая тот декаданс, который есть в романе Достоевского. И.И. Евлампиев пишет: «Достоевский таким образом переосмысливает образ Христа, что в том фантастическом мире, где существуют его герои, *Кириллов оказывается реальным двойником Иисуса Христа*; он точно так же своей судьбой символизирует смысл «высшей идеи», в ее понимании Достоевским, как Христос символизирует этот смысл в традиционном, церковном христианстве»⁹. Как видим, И.И. Евлампиев близок к мысли о том, что Кириллов – Христос Достоевского.

евского: «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы»: дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2006. – С. 164.

9 Евлампиев И.И. Кириллов и Христос. Самоубийцы Достоевского и проблема бессмертия // Вопросы философии. – 1998. – № 3. – С. 20.

Формируется свойственная декадансу двойственность восприятия. Кириллов – и антихрист, и Христос. Он – тот, кого Достоевский разоблачает, но можно сказать, что он его прославляет. Кириллов живет без религиозной веры, в то же время он ее создает.

Конечно, так считают не все исследователи. «Кириллов пытается обрести бессмертие и вечность, напротив, отвернувшись от христианства в сторону «собственной самости». Именно этого «пути наизнанку» не может принять Достоевский, следующий ортодоксальному православию в осуждении всякого эгоцентризма», – считает Н.О. Савина, отделяя позицию героя от позиции автора¹⁰. «Веками своего существования человечество болеет «муками о вере», ищет Бога. Трагически происходит это искание у героя Достоевского Алексея Кириллова, так как в этот естественный для любого человека поиск вмешивается бес в образе непомерной, непреодолимой гордыни, которой заражается этот «человекобог», – пишет Л.П. Гогина¹¹.

10 Савина Н. О. Роман Ф. М. Достоевского «Бесы»: проблематика и особенности поэтики: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – С. 82.

11 Гогина Л.П. Христианская нравственность как альтернатива нигилизму в

Заключение

«Нервозная, измученная и раздвоившаяся природа людей нашего времени»¹² в центре внимания Ф.М. Достоевского в романе «Бесы». Практически все герои этого произведения отличаются двойственностью, неоднозначным характером нравственных стремлений, отсутствием обыкновенного человеческого желания жить долго, стараясь сохранять спокойствие и разум. Выбор путей болезненных и опасных для жизни оказывается нормой.

Библиография

1. Гогина Л.П. Христианская нравственность как альтернатива нигилизму в романе «Бесы» Ф.М. Достоевского: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 249 с.
 2. Достоевский Ф.М. Бесы. – М., 2011. – 704 с.
 3. Евлампиев И.И. Кириллов и Христос. Самоубийцы Достоевского и проблема бессмертия // Вопросы философии. – 1998. – № 3. – С. 18-34.
-
- романе «Бесы» Ф.М. Достоевского: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – С. 94.
- 12 Достоевский Ф.М. Бесы. – М., 2011. – С. 190.

4. Лосева К.А. Заглавие как ключевой фактор интерпретации текста в цикле М. Волошина «Путями Каина. Трагедия материальной культуры» // Язык. Словесность. Культура. – 2012. – № 2-3. – С. 121-136.
5. Меликян М. М. Художественная структура бытия в метаромане Ф.М. Достоевского: «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы»: дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2006. – 197 с.
6. Савина Н. О. Роман Ф. М. Достоевского «Бесы»: проблематика и особенности поэтики: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 219 с.

Aleksei Kirillov and the problem of decadence

Ismael Ammar

Postgraduate student,

Department of Foreign Literature and Comparative Cultural Studies,

Kuban State University,

P.O. Box 350040, Stavropolskayast., 149, Krasnodar, Russia;

e-mail: ammar1965@hotmail.com

Abstract

The article deals with the problem of decadence in Fyodor Dostoevsky's novel "The Demons" under the interpretation of image of A.Kirillov. Purpose of this research is to identify the images and ideas of decadence in the novel and in the portrait of the hero. Dostoevsky's "The Demons" is put as an object of the current study as well as the problem of decadence in the image of A.Kirillov forms its subject. The novelty of this paper is that the author emphasizes the role of Dostoevsky as one of the founders of Russian decadence: many of the motifs of his works formed the most important foundations of Russian decadence, and without a doubt, raised it to the serious intellectual and ideological heights. In a special way ideas are expressed in the form of decadence Alexei Kirillov, who has become one of the most popular characters of the novel in critical acclamations.

The author analyzes the image of the hero, highlights its distinctive features. The author then passes to analysis of the criticism on the image of Kirillov, where he sees two major trends: an identification of the author and the hero and their differentiation. An important feature of the image of Kirillov, according to the author's consideration, is a painful dichotomy: an engineer, he is obsessed with thoughts of destruction, life appears before him as a temptation that must be overcome. Atheism lies in the basis of Kirillov's metaphysics.

Keywords

Dostoevsky, decadence, "Demons," Kirillov, Stavrogin, atheism, Christianity.

References

1. Dostoevsky, F.M. (2011), *The Demons [Besy]*, Moscow, 704 p.
2. Evlampiev, I.I. (1998), "Kirillov and Christ. Dostoyevsky's self-murderers and the problem of immortality" ["Kirillov i Khristos. Samoubiitsy Dostoevskogo i problema bessmertiya"], *Voprosy filosofii*, No. 3, pp. 18-34.
3. Gogina, L.P. (2007), *Christian morality as an alternative to nihilism in the novel "The Demons" by Fyodor Dostoevsky*: dissertation [*Khristianskaya npravstvennost' kak al'ternativa nigilizmu v romane "Besy" F.M. Dostoevskogo*: dissertatsiya], Moscow, 249 p.
4. Loseva, K.A. (2012), "The title as a key factor in the interpretation of the text in M. Voloshin's cycle "Ways of Cain. The tragedy of material culture" ["Zaglavie kak klyuchevoi faktor interpretatsii teksta v tsikle M. Voloshina "Putyami Kaina. Tragediya material'noi kul'tury"], *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura*, No. 2-3, pp. 121-136.
5. Melikyan, M. M. (2006), *Artistic structure of the existence in F.M. Dostoevsky's metaroman "Crime and Punishment", "Idiot", "The Possessed"*: dissertation [*Khudzhestvennaya struktura bytiya v metaromane F.M. Dostoevskogo: "Prestuplenie i nakazanie", "Idiot", "Besy"*: dissertatsiya], Ivanovo, 197 p.
6. Savina, N. O. (2003), *Dostoyevsky's novel "The Demons": problems and characteristics of poetics*: dissertation [*Roman F. M. Dostoevskogo "Besy": problematika i osobennosti poetiki*: dissertatsiya], Moscow, 219 p.